

Кому устрицы, а кому и соловьи

Как ни крути, во всех отношениях украшением второго дня Московского Пасхального фестиваля стала певица Анна Нетребко.

После открытия в Большом зале консерватории фестиваль на день съехал в Дом музыки на Красных Холмах и будет теперь помаленьку мотаться туда-сюда.

Оркестр Мариинки во главе с Гергиевым (а с кем же еще?) исполнял, во-первых, сочинения, написанные к 50-летию а) Башмета (уже отметил) и б) Гергиева (2 мая). Два друга-товарища имеют право воспеть себя, любимых, прилюдно.

Башмет играет так гениально, что заставит рыдать и на до-мажорной гамме. Однако во время сочинения Александра Раскатова «Путь» в его честь зрители потихоньку, на цыпочках, стали растекаться по скудным буфетам ММДМ. Ну нельзя же так долго тянуть жилы квазисовременной музыкой в пяти (!) частях.

Раскатов с его подходящей для этого фамилией больше всего запомнились композициями для Ансамбля ударных инструментов Марка Пекарского. Давно живет за рубежом, однако жива его мысль о фестивалях современной музыки: мол, звучит на них много сочинений, которые так похожи друг на друга, что проскальзывают как устрицы, не оставляя после себя следа. Увы, это случилось тут и с ним самим, хотя пятая часть «Пути» была мелодична.

Она даже перекликалась со старомодно-прекрасным Концертом для колоратурного сопрано Глиэра, который вслед заушной мутоте исполнила прима Мариинки красавица Анна Нетребко. Оперные критики нашли немало огрехов в ее вокале, тут же отметив, однако, что трудно припомнить, кто вообще пел этот сложнейший Концерт (все на «а-а-а») последний раз. Вспомнили только Евгению Мирошниченко и Галину Олейниченко, да и то збурь. Для простого потребителя прекрасного, потянувшегося после шампанского из буфетов на неземной зов Анны Нетребко, она показалась чудом, русалкой с голосом соловья.

Довольно веселенькое посвящение преподнес Гергиеву композитор Гия Канчели, обильно использовав для звукового поздравления свою музыку к спектаклю Стурра «Кавказский меловой круг» (ах, как же сладко переписывать свои давние сочинения!). Получилась такая забавная нарезка, похожая на попурри из музыки к ка-

ЕВЛАДИМИР МЫШКИН

кому-нибудь советскому кинофильму (раньше было модно). Яства, разбросанные по обильному столу. Назвав свое сочинение словом «Уорзон», грузин Канчели изящно сыграл на том, что по-осетински (родной язык Гергиева) это значит «любовь», а по-английски — «военная зона». Концепция, однако.

На этом, собственно, можно было бы и закончить и так до ужаса разнообразный концерт, оставив людям место в голове для размышлений и настроений. Но Валерий Абисалович склонен закручивать гайку до конца, чтоб резьба поехала.

Четвертая симфония Шостаковича, тяжелейшая музыка, идущая целый час, постепенно выживала из зала тех, кто так и не успел освежиться в буфете. Выделка была ювелирная, чистота скрипок на престоисимо (самом быстром темпе) отдавала дьявольщиной, гениальное полчище флейт достойно отдельного расказа.

Но если бы кто-нибудь предложил прожить жизнь заново, этого дня, на-

Анна Нетребко — краса и гордость Мариинки

верное, следовало бы избежать. Или ускорять после Нетребко в лучезарно-пасхальном настроении.

Ему беспронизыбно соответствуют прекрасные хоровые концерты. Вот пример: 30-го в храме Преподобного Сергия Радонежского (Петровка 28/2) в 14.00 — Византийский хор Angelopoulos из Греции. 1 мая в храме Софии, Премудрости Божией (Пушечная, 15) в 14.00 — болгарский хор Angelite. А вечером того же дня в храме Христа Спасителя — хоровой гала-концерт с полным международным участием, включая еще и сербов с грузинами.

Для самых занятых и ленивых назовем основные звонильные мероприятия. 1 мая у ХСС в 18.30; здесь же 9-го — в 16.00; 4-го — у храма Казанской иконы Божией Матери в 14.00. Лучшее (по опыту прошлого года) будет в Новодевичьем 10 мая с 15.00. Дай Бог погоды.

НАТАЛЬЯ ЗИМЯНИНА